

На правах рукописи

Маламагамедова Аида Руслановна

**ПРАВСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» на кафедре уголовного процесса.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор

Григорьев Виктор Николаевич

Официальные оппоненты: **Агутин Александр Васильевич,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве ФГКОУ ВО «Академия
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации»

Гриненко Александр Викторович,
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Защита состоится «29» июня 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu.mvd.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Всеобщая декларация прав человека¹, Устав Организации Объединенных Наций², ряд других нормативно-правовых актов отражают в своих нормах различные положения из источников основных мировых религий.

Статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г. и ратифицированной Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»³, гласит, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 19 Конституции Российской Федерации⁴ также гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В Преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵ записано: «Подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть историческо-

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

² Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. (принят в г. Сан-Франциско) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956. Вып. XII. М. С. 14-47.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 08 января 2001 г. (Заключена в г. Риме) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст. 4398.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

го наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания...».

Предоставление каждой личности равных прав вне зависимости от национальности, религии, расовых признаков и политических взглядов – обязательный признак гражданского общества и правового государства.

Религия в современное время не только не ушла в прошлое, а наоборот переживает период возрождения. По данным, приведенным Всероссийским центром общественного мнения, 44 % опрошенных россиян полагают, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует официальная государственная религия – христианство¹. Кроме этого, 50 % опрошенных придают значение отношению к религии главы государства, полагая, что последний не может исповедовать религию отличную от православия². Данные обстоятельства свидетельствуют о существующем по сегодняшний день большом влиянии религии на современное общество в целом и мировоззрение каждой личности. Уголовно-процессуальная сфера также не является исключением, что в свою очередь определяет важность и необходимость выявления нравственно-конфессиональных элементов ее содержания. Религиозные писания содержат и нормы уголовно-правового, и уголовно-процессуального характера, которые очевидно проявляются при анализе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее по тексту – УПК РФ).

Нисколько не умаляя и не игнорируя роли исторических процессов, а также правовых международно-правовых документов, мы приходим к выводу о влиянии на уголовно-процессуальные нормы положений религиозных писаний.

Отражение в УПК РФ некоторых норм и принципов мировых религий произошло в результате длительного исторического, эволюционного отбора, посредством проникновения в жизнь общества в качестве общепризнанных норм морали и нравственности, в последствии нашедших отражение в международно-правовых актах и в итоге закрепленные в уголовно-процессуальных нормах.

Источники мировых религий содержат многочисленные запреты общественно опасного поведения, их нормы порой столь универсальны, что, будучи сосредоточенными в одном-двух источниках, способны охватить практически все сферы жизни человека. Отражая в своих положениях широкий спектр жизненно важных вопросов, священные писания не могут не влиять на развитие законов.

¹ Православие в России: прошлое и настоящее. Пресс-выпуск № 2451. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114598>.

² Там же.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

Анализ современного законодательства, в том числе и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выявляет сходства с рядом положений источников мировых религий, что свидетельствует об их влиянии на сферу позитивного права. Кроме того, данные совпадения, безусловно, сближают представления верующих и лиц, не являющихся таковыми о содержании правопослушного поведения.

Это обстоятельство приобретает еще большую значимость в современной социально-политической ситуации в России, при наличии радикальных и экстремистских организаций, внушающих, как правило, молодым людям то, что законы Российской Федерации не соответствуют их религиозным взглядам, толкая неосведомленных и внушаемых людей на совершение преступлений против общества и государства.

Российская Федерация представляет собой многонациональное и многоконфессиональное государство, этническое многообразие которого требует соответствующего законодательного регулирования в уголовно-процессуальной сфере. Однако анализ уголовно-процессуальных норм свидетельствует о несовершенстве ряда его положений. Так, выявлена нормативно-образующая роль христианства при разработке положений п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в котором закреплен свидетельский иммунитет священнослужителей об обстоятельствах, ставших им известными из исповеди.

Пункт 4 части 3 статьи 56 УПК РФ изложен таким образом, что не допускает распространения свидетельского иммунитета на представителей духовенства иных религиозных течений. Данному вопросу учеными не было уделено достаточного внимания, а правоприменители порой невнимательно относятся к свидетельскому иммунитету вообще и в частности к свидетельскому иммунитету священнослужителей.

Существующая на сегодняшний день ситуация в сфере религиозных течений, в том числе и радикальных, при наличии этнического многообразия населения Российской Федерации свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования, определяющей потребности практики в научной разработке конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы.

Степень научной разработанности темы. Проблемы государственно-конфессиональных и религиозных отношений и права в России нашли отражение в значительном количестве научных исследований. Однако, системный анализ нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы не осуществлялся.

Исследованию процессуальной формы в разные периоды времени посвятили свои труды Д.П. Великий, С.И. Викторский, В.Н. Горшенев, Н.В. Крыленко, П.И. Люблинский, К.Е. Недбайло, П.Ф. Пашкевич, Р.Д. Рахунов, Х.У. Рустамов, А.А. Славгородских, Ю.И. Стецовский, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, В.В. Шпак, В.Н. Шпилев, М.Л. Якуб и другие ученые.

Вопросы нравственности в уголовном процессе поднимаются в трудах И.А. Ильина, А.Ф. Кони, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого. В последние

десятилетия проблемы в данной области поднимались в работах Л.М. Ашировой, И.А. Антонова, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, В.Н. Григорьева, Е.В. Касторской, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова, Т.Н. Москальковой, С.М. Прокофьевой, И.Г. Субботиной.

Особенности взаимосвязи и взаимодействий уголовно-процессуального законодательства и религиозных источников, а также этнопсихологических и культурных особенностей населения Российской Федерации отражены в работах А.В. Агутина, Г.Л. Касторского, Н.А. Липского, В.А. Пономаренко, А.В. Ромашко, А.А. Тер-Акопова.

Научная ценность работ указанных ученых не вызывает никаких сомнений, однако, особенности нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы в их единстве и многообразии ранее не изучались. Данная категория в принципе не использовалась учеными, а ее содержание и признаки не выделялись. Анализируя уголовно-процессуальную форму, ученые затрагивали либо ее исключительно нравственные аспекты, либо сугубо религиозные.

Объектом диссертационного исследования являются закономерности, связанные с нравственно-конфессиональными элементами уголовно-процессуальной формы, взаимосвязь уголовно-процессуальных и религиозных норм а также особенности применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом этнического и религиозного многообразия населения государства.

Предметом исследования являются нормы УПК РФ; источники мировых религий: Библия, Коран, Сунна, Хадисы; нравственные основы уголовно-процессуальной формы: принципы добра и справедливости; юридические конструкции выражения этических основ правоприменительной деятельности; законность и истинность правоприменительного решения; правоотношения, возникающие при реализации норм, содержащихся в УПК РФ.

Целью исследования является выявление и типизация нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы с учетом исторического развития и достижения мировых религий как регулятора социально-полезного поведения, и разработка на этой основе предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Исходя из указанных целей, выделяются следующие **задачи**:

1. Выявить сходства норм уголовно-процессуального законодательства с положениями основных источников мировых религий.
2. Проанализировать нормы современного уголовно-процессуального законодательства с точки зрения их соотношения с основами мировых религий.
3. Изучить положения источников мировых религий, касающиеся отношений в сфере уголовного судопроизводства, и их влияние на российский уголовный процесс в различные исторические периоды.

4. Выявить наличие в конкретных нормах уголовно-процессуального законодательства сходств с правилами уголовного преследования в розыском процессе.

5. Сформулировать практические рекомендации относительно совершенствования норм уголовно-процессуального права с учетом положений источников мировых религий.

Методологическую основу диссертационного исследования составили такие методы познания как диалектический, историко-юридический, системно-аналитический, логический, сравнительно-правовой, системный, статистический, метод анкетирования и другие научные методы познания.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года), УПК РФ, иные федеральные законы, а также постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Также использованы нормативно-правовые акты, действовавшие ранее: Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных, Соборное уложение 1649 года, Свод Законов Российской Империи, Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных процессуалистов, исследовавших особенности уголовно-процессуальной формы; исследования, посвященные нравственным аспектам ее содержания и взаимосвязи с религиозными источниками. К ним относятся работы ученых XIX – XX вв.: И.А. Ильина, А.Ф. Кони, В.С. Соловьева, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, П.С. Элькинд, М.А. Чельцова-Бейбутова.

Важную теоретическую основу исследования составили более поздние работы отечественных ученых процессуалистов, а именно А.В. Агутина, И.А. Антонова, Л.М. Ашировой, Ю.Н. Белозерова, В.К. Боброва, А.И. Долговой, Р.С. Белкина, А.Д. Бойкова, В.Н. Григорьева, С.П. Гришина, О.А. Зайцева, К.Б. Калиновского, Г.Л. Касторского, Е.В. Касторской, Л.Д. Кокорева, Д.П. Котова, П.А. Lupинской, О.В. Мичуриной, Т.Н. Москальковой, А.В. Победкина, С.М. Прокофьевой, А.В. Смирнова, И.Г. Субботиной, А.А. Сумина, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, С.А. Шейфера, С.П. Щербы и других.

Эмпирическую основу исследования составили результаты проведенных диссертантом в 2011-2015 г.г.:

- анкетирования в Москве и Московской области 205 следователей органов внутренних дел ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, а также следователей МВД России по Республике Дагестан.

- изучения 270 уголовных дел, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел следственных подразделений Москвы, Московской области и Республики Дагестан, а также уголовных дел, находящихся в архивах судов Московской области.

- анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

- анализа судебной практики Европейского суда по правам человека.

Кроме того, при написании диссертационного исследования использованы клерикальные источники христианства и ислама: Библия, Коран, Сунна, Хадисы¹.

Использован также собственный опыт работы в должности следователя в органах внутренних дел.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным характером изучения категории нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы.

Автор на основе анализа уголовно-процессуальных норм и положений источников мировых религий впервые дал понятие нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы; привел их классификацию и раскрыл их виды.

В диссертации показано происхождение нравственно-конфессиональных элементов, отраженных в нормах УПК РФ, а также определены основные тенденции их развития.

Диссертант раскрывает гуманистическое содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы и определяет гуманистический тренд уголовно-процессуальных норм.

На основе анализа уголовно-процессуальных норм и источников мировых религий выявлены нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы, характеризующие типы уголовного процесса, а также определяющие статус участников уголовного судопроизводства и особенности познавательной деятельности по уголовному делу.

Кроме того, исследование содержит сформулированные автором положения и выводы об особенностях нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, обозначены проблемы и пробелы законодательства в данной области, предложены рекомендации по их разрешению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вывод о том, что процессуальная форма должна быть социально полезной, отвечающей ожиданиям гражданского общества с тем, чтобы обеспечить социально-волевые действия субъектов процесса, а значит служить защите прав и законных интересов как участников процесса, так и участвующих в процессе лиц, с учетом нравственных норм и конфессиональной принадлежности личности.

2. Комплексный анализ религиозных источников, таких как Библия, Коран, Сунна, Хадисы, и международно-правовых актов, а также положений

¹ Тору – писание, являющееся основным источником иудаизма – признанной мировой религии, иначе называют «Пятикнижием Моисеевым», так она есть ни что иное, как первые пять «книг» Ветхого Завета Библии. Учитывая данный факт, самостоятельный анализ Торы не производился. Изучение первоисточников буддизма показало, что они оказали меньшее влияние на уголовное судопроизводство Российской Федерации.

уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что мировые религии, и прежде всего христианство и ислам, оказали влияние на становление отечественного уголовного судопроизводства и содержание ряда его норм. Из указанных конфессиональных источников уголовно-процессуальный закон перенял, воспроизвел или в иной форме использовал многие нравственные и гуманистические ценности, моральные принципы, такие как уважение чести и достоинства личности, законность при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом. Такие положения были заимствованы и положены в смысловую основу уголовно-процессуальных норм. Кроме этого, сближение норм позитивного права, в данном случае норм УПК РФ, с положениями мировых религий приводит в единство понимание должного поведения у приверженцев различных конфессий, а также атеистов.

3. Определение нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, которые представляют собой отдельные нормы, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, имеющие своим происхождением религиозные писания и общепризнанные моральные нормы, возникшие в процессе исторического развития, основанные на принятых в обществе представлениях о добре и зле, справедливом и несправедливом и имеющие всеохватывающее значение.

4. Выделены и раскрыты виды нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, среди которых: определяющие тип уголовного процесса; характеризующие принципы уголовного судопроизводства; определяющие статус участников уголовного судопроизводства; определяющие особенности познавательной деятельности по уголовному делу; определяющие судебное производство; определяющие порядок реабилитации лиц.

5. Исторический анализ уголовно-процессуального законодательства выявил присутствие нравственно-конфессиональных элементов в уголовно-процессуальной форме на протяжении всего его исторического развития. В частности, в российских уголовно-процессуальных документах нравственно-конфессиональные элементы наблюдаются начиная с XI века. Кроме этого, проведенное исследование свидетельствует, что в разные исторические периоды в России главы государства стремились к тому, чтобы нормы уголовного судопроизводства были ориентированы на лиц, исповедующих разные религии.

6. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и системы современных изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельствует о гуманистическом тренде, о внедрении в положения уголовно-процессуальных норм все большего числа нравственно-конфессиональных элементов.

Прогнозируется тенденция к увеличению в нормах УПК РФ нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы. При этом законодателю важно учитывать многонациональность и многоконфессио-

нальность населения Российской Федерации с тем, чтобы избежать перекоса в сторону норм, ориентированных только на представителей какой-то одной религии.

7. В положениях российского уголовно-процессуального закона выявлены признаки инквизиционного процесса, присущего средневековым правовым системам с господствующей христианской религией, которые соседствуют с общей установкой на состязательный характер судопроизводства.

Соответственно, элементы инквизиционного процесса нашли отражение в таких уголовно-процессуальных нормах как: ст. 89 УПК РФ («Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности»), ст. 147 УПК РФ («Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения»), ст. 165 УПК РФ («Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»), ст. 319 УПК РФ («Полномочия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения»).

Выявленные элементы канонического права прочно вошли в повседневный процесс работы сотрудников органов предварительного следствия, дознания, оперативно-розыскной деятельности и даже суда. Данное обстоятельство ни в коем случае не направлено на критику работы правоохранительных органов, а лишь свидетельствует о наличии в УПК РФ норм, сходных с принципами инквизиционного уголовного процесса, существовавшего в период господствования христианской религии.

8. Вывод о том, что выявление сходств уголовно-процессуальных норм и положений христианства и ислама, а также доведение до сведения населения фактов, в первую очередь, единства, а не различия данных норм, способствует как сведению к минимуму внутриличностных конфликтов, возникающих у верующих при вовлечении их в уголовное судопроизводство, так и формированию законопослушного, правового и нравственного поведения граждан в целом.

9. Вывод о наличии в нормах УПК РФ достаточно широкого перечня имеющих конфессиональное происхождение гуманистических принципов и идей, среди которых: неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпция невиновности, состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Они составляют основу гуманного уголовного судопроизводства – гуманистического тренда, позволяющего выявить тенденцию уголовно-процессуального законодательства к гуманизации.

10. Диссертантом предлагается внести дополнения в УПК РФ, а именно закрепить принцип гуманизма, в следующей формулировке:

«Принцип гуманизма.

1. В ходе уголовного судопроизводства деятельность всех его участников должна быть обусловлена нормами морали и нравственности, уважения, охраны и соблюдения прав, свобод и законных интересов личности. Взаимо-

отношения участников процесса должны быть основаны на взаимном уважении, защите чести и достоинства личности. Должностные лица должны стремиться к тому, чтобы при принятии ими процессуальных решений превалировали интересы личности.

2. В ходе уголовного судопроизводства каждой личности должна быть обеспечена безопасность. Недопустимо проведение процессуальных действий и применение мер уголовно-процессуального воздействия с причинением физических страданий или унижением человеческого достоинства».

11. Вывод о несовершенстве п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, содержание которого, в связи с использованием такой категории, как «исповедь» создает неравенство между священнослужителями различных конфессий в уголовном судопроизводстве. Использование законодателем формулировки «исповедь» существенно сужает рамки свидетельского иммунитета, сводя их только до уровня обряда исповеди, который присутствует лишь в христианской конфессии.

В связи со сказанным предлагается внести изменения в п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, заменив формулировку «ставших ему известными из исповеди» на «ставших ему известными при осуществлении им религиозных обрядов, церемоний и иной подобной деятельности от обратившегося к нему лица».

Предлагается также закрепить на законодательном уровне понятие «священнослужитель», дав определение данной категории в ст. 5 УПК РФ в следующей формулировке:

«Священнослужитель – это лицо, возведенное в духовный сан, служитель духовного культа, вне зависимости от конфессии, наделенный соответствующим духовным титулом, имеющий право на проведение богослужений, возглавление коллективных молитв, проведение религиозных обрядов, церемоний и иных законных действий, в соответствии с исповедуемой им религией».

12. Предлагается усилить защиту прав личности в уголовном процессе при предъявлении лица для опознания путем внесения дополнений в ст. 193 УПК РФ в виде пункта 8¹ следующего содержания:

«Предъявление лица для опознания, сопровождающееся его частичным обнажением, которое затрагивает религиозные взгляды данного лица, по его ходатайству, а также при наличии реальной возможности, производится в отдельном помещении специалистом, в присутствии лиц одного с ним пола, если это не противоречит интересам предварительного расследования».

13. Вывод об обязательном учете должностными лицами национальных, этнических, религиозных признаков иных участников уголовного судопроизводства при избрании тактических приемов следственных и иных процессуальных действий. В этой же связи предлагается внести дополнения в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Задавать наводящие вопросы запрещается. При выборе тактики допроса следователь должен учи-

тывать национальные, этнические и конфессиональные особенности допрашиваемого лица, а также следовать требованиям нравственности».

14. Обоснована рекомендация о целесообразности привлечения специалистов в области этнопсихологии и религиоведения при осуществлении должностными лицами познавательной деятельности по уголовному делу, в частности при анализе и оценке доказательств.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обобщении и систематизации научных идей и взглядов на проблемы уголовно-процессуальной формы, нравственных начал уголовного процесса, а также влияния религиозных норм на отечественный уголовный процесс. Также теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в научном обосновании специфических закономерностей влияния мировых религий на развитие уголовно-процессуальных норм; исследовании понятийных категорий; предложении новых понятий в исследуемой сфере.

В процессе работы над диссертационным исследованием сформулированы и обоснованы выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального закона, затрагивающих нравственно-конфессиональные ориентиры личности.

Сформулированные в работе теоретические положения могут быть применены при исследовании нравственных и конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, а также использованы в нормотворческом процессе.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что разработанные в диссертации положения и рекомендации могут быть использованы:

- в целях оптимизации юридической техники и при разработке рекомендаций по повышению качества законопроектов и правоприменительной деятельности.

- при подготовке лекций и иных учебных пособий по актуальным проблемам уголовно-процессуального законодательства для юридических высших учебных заведений.

- при проведении занятий по правовой подготовке с сотрудниками практических подразделений правоохранительных органов.

- в правоприменительной практике должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена тем, что: *теория* построена на использовании широкого круга российских источников права, научной литературы, опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня организации и представительства, а также диссертационных исследований других авторов; *идея базируется* на анализе практики, обобщении передового опыта работы. Проведено анкетирование и интервьюирование дознавателей и следователей органов внутренних дел; изучено репрезентативное количество уголовных дел; *использованы* социологические данные, полученные другими учеными и ав-

торскими коллективами; *использованы* современные методики сбора и обработки исходной информации, представительные выборочные совокупности с обоснованием подбора объектов наблюдения.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в шести работах, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Ряд выводов и предложений прошли апробацию на научно-практических конференциях (Международная научно-практическая конференция 23-24 апреля 2015 года, «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)», Академия управления МВД России; Всероссийская конференция 15-16 октября 2015 года, «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Орловский Юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, а также следователей МВД России по Республике Дагестан.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Краснодарского университета МВД России и Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.

Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующих методологических приемов, научной литературы, нормативной базы и эмпирических данных.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования и поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования, показана ее актуальность и научная новизна, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрыта методологическая база работы, содержится перечень основных положений, выносимых на защиту, обоснован вывод о ее теоретической и практической значимости, а также приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы: понятие, виды и тенденции развития»** – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Процессуальная форма как урегулированный правом порядок, процедура уголовно-процессуальной деятельности» анализируются существующие в научной литературе определения уголовно-процессуальной формы и приводятся основные ее признаки.

УПК РФ не содержит определения уголовно-процессуальной формы. Проанализировав разные мнения ученых, автор приходит к выводу о том, что наиболее точным является такое определение: уголовно-процессуальная форма – это регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок производства по уголовному делу (то есть последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую; общие условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства процессуальных действий; содержание и форма процессуальных актов) (О.В. Химичева, О.В. Мичурина и др.).

Анализируя мнения ученых в указанной области, автор приходит к выводу о том, что представляя собой упорядоченное, структурированное направление деятельности государства, отражающее как внутреннее содержание процессуальных действий, так и особенности их внешнего закрепления, уголовно-процессуальная форма предназначена охранять права и законные интересы личности, организаций, а также должностных лиц; обеспечивать надлежащее исполнение ими своих обязанностей, с целью наиболее эффективного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, установления истины по уголовным делам, а также выполнения иных направлений назначения уголовного судопроизводства.

Диссертантом также исследуется проблема дифференциации уголовно-процессуальной формы. При исследовании данного вопроса изучены и мнения ученых, выступающих против дифференциации уголовно-процессуальной формы, среди которых М.С. Строгович, Ц.М. Каз, В.Н. Шпилев. Признавая огромный вклад данных ученых в науку уголовного процесса, диссертант все же придерживается позиции, что дифференциация уголовно-процессуальной формы – это процесс необходимый, при безоговорочном сохранении единого уголовно-процессуального законодательства на всей территории Российской Федерации, с едиными целями и задачами, в соответствии с единым назначением уголовного судопроизводства.

Во втором параграфе – «Понятие и виды нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы» дается определение нравственно-конфессиональным элементам уголовно-процессуальной формы, а также приводится их классификация.

Многолетний исторический опыт существования права подтверждает его постоянную взаимосвязь с нормами морали, что подтверждается исследованиями историков и правоведов.

При проведении диссертационного исследования автором осуществлен анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на предмет выявления в его нормах положений религиозных писаний, таких как Библия и Коран.

Обращаясь к истории указанных выше писаний, автор приходит к выводу об их первичности по отношению к положениям отечественного уголовного судопроизводства.

Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы определяются автором как отдельные нормы, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, имеющие своим происхождением религиозные писания и общепризнанные моральные нормы, возникшие в процессе исторического, эволюционного развития, основанные на принятом в обществе представлении о добре и зле, справедливом и несправедливом и имеющие всеохватывающее значение.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие виды нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы:

1. Нравственно-конфессиональные элементы, определяющие тип уголовного процесса. Автором анализируются исторические типы уголовного процесса, такие, как обвинительный, розыскной (инквизиционный), состязательный и смешанный; также дается характеристика мусульманской правовой системе. Делается вывод о том, что с течением времени, на разные типы уголовного процесса оказывали влияние религиозные догмы.

Так, к примеру, религиозные нормы выявлены в обвинительном типе уголовного процесса, в котором система доказательств, по сути, носила сакральный характер и была представлена в виде ордалий, судебных поединков и «очистительных» клятв.

2. Нравственно-конфессиональные элементы, характеризующие принципы уголовного судопроизводства. Данный вид нравственно-конфессиональных элементов выявлен в следующих уголовно-процессуальных нормах: ст. 6 УПК РФ («Назначение уголовного судопроизводства»), ст. 6.1. УПК РФ («Разумный срок уголовного судопроизводства»), ст. 7 УПК РФ («Законность при производстве по уголовному делу»), ст. 8 УПК РФ («Осуществление правосудия только судом»), ст. 8.1 УПК РФ («Независимость судей»), ст. 17 УПК РФ («Свобода оценки доказательств»).

Так, например, в положениях ст. 8.1. УПК РФ, закрепляющей независимость судей, выявляется аналогия с установлениями Библии, а именно в книге Второзаконие указано: «И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо как брата с братом, так и пришельца его. Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд - дело Божье; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его» (Библия. Второзаконие 1:16, 1:17)¹.

3. Нравственно-конфессиональные элементы, определяющие статус участников уголовного судопроизводства. Нравственно-конфессиональные элементы данного вида нашли свое отражение в следующих уголовно-

¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Russian Orthodox Bible. United Bible Societies. – Б.м.и., 1991. С. 168.

процессуальных нормах: ст. 6 УПК РФ («Назначение уголовного судопроизводства»), ст. 15 УПК РФ («Состязательность сторон»), ст. 46 УПК РФ (подозреваемый), ст. 56 УПК РФ («Свидетель»), ст. 61 УПК РФ («Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу»), ст. 133 УПК РФ («Основания возникновения права на реабилитацию»), ст. 243 УПК РФ («Председательствующий»), ст. 297 УПК РФ («Законность, обоснованность и справедливость приговора»), ст. 340 УПК РФ («Напутственное слово председательствующего»), ст. 392 УПК РФ («Обязательность приговора, определения, постановления суда»).

К примеру, закрепленные в ч. 4 ст. 47 УПК РФ права подозреваемого знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения, пользоваться помощью защитника, сходны с положениями Библии: «... Нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения» (Библия. Деяния апостолов 25:16)¹.

4. Нравственно-конфессиональные элементы, определяющие особенности познавательной деятельности по уголовному делу. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы данного вида, отражены в таких статьях УПК РФ как: ст. 87 УПК РФ («Проверка доказательств»), ст. 88 УПК РФ («Правила оценки доказательств»), ст. 164 УПК РФ («Общие правила производства следственных действий»), ст. 179 УПК РФ («Освидетельствование») и ст. 181 УПК РФ («Следственный эксперимент»).

5. Нравственно-конфессиональные элементы, определяющие судебное производство. Данный вид нравственно-конфессиональных элементов встречается в следующих уголовно-процессуальных нормах: ст. 297 УПК РФ («Законность, обоснованность и справедливость приговора»), ст. 332 УПК РФ («Принятие присяжными заседателями присяги»), ст. 389.15 УПК РФ («Основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке»), ст. 389.18 УПК РФ («Неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора»), ст. 413 УПК РФ («Основания возобновления производства по уголовному делу в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств»).

6. Нравственно-конфессиональные элементы, определяющие порядок реабилитации лиц. Реабилитация в ст. 5 УПК РФ определяется, как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Конфессиональные источники, еще задолго до возникновения отечественного Уголовно-процессуального кодекса, провозглашали необходимость возмещения лицам незаконно и необоснованно подвергшимся уголовному преследованию, правда, носило это не материальный характер, а сугубо сакральный. И в исламе и в христианстве каждый человек самостоятельно отвечает

¹ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Russian Orthodox Bible. United Bible Societies. – Б.м.и., 1991. С. 1199.

за свои деяния перед всевышним Богом, который «всезнающий» и «вездесущий», а потому ведает о невинности человека, и за притеснения на земле ему воздастся «на небесах».

Автором делается вывод о наличии нравственно-конфессиональных элементов в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих различные уголовно-процессуальные отношения. Анализ общепризнанных норм морали, а также положений книг Священного Писания не оставляет сомнений в их влиянии на российское уголовное судопроизводство и отражении в уголовно-процессуальной форме.

В третьем параграфе – «Происхождение и основные тенденции развития нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы» рассматривается историческое влияние мировых религий на становление и развитие российского уголовного судопроизводства, а также определяются тенденции развития нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы.

Провозглашенные в источниках мировых религий принципы отправления правосудия, познавательной деятельности, статуса участников процесса, постепенно в ходе исторического развития нашли свое отражение в российском Уголовно-процессуальном кодексе.

Принятие христианства на Руси изменило миропонимание людей и оказало непосредственное влияние на уголовный процесс Киевской Руси, направляя его на путь гуманизации. Постепенно в законодательные источники, в частности, регулирующие и уголовно-процессуальные отношения, стали проникать положения религиозных писаний, которые отчетливо выявляются при анализе исторических документов. Распространение христианства привело также к образованию церковных судов, которые постепенно от рассмотрения духовных преступлений перешли к общеуголовным правонарушениям.

Исторический анализ нормативно-правовых актов в сфере российского уголовного судопроизводства позволяет также сделать вывод о том, что главы государства, понимая, что население России многонационально и многоконфессионально, старались учесть данный факт при регламентации уголовного процесса. Примером этому может послужить Указ Сенатский от 28 ноября 1831 года, который, в целях искоренения сложившегося среди мусульман мнения о возможности дачи ложных показаний в отношении христиан, предписывал доводить до сведения мусульман наставление о присяге, составленное Таврическим муфтием.

Гуманистические нравственные принципы, провозглашенные религиозными писаниями, с течением времени становились статьями законов. К примеру, ст. 740 Устава уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. устанавливает равенство сторон и их равноправие, а также предусматривает оценку доказательств по внутреннему убеждению. Эти принципы ранее были провозглашены Библией.

На протяжении столетий различные конфессии оказывали свое влияние на становление позитивного, светского права России. Отражение нравственно-конфессиональных элементов в уголовно-процессуальных нормах тому явное доказательство.

Прогнозируя тенденции развития нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, автор приходит к выводу об увеличении числа нравственных положений в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В последние годы все чаще поднимаются вопросы защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, гуманизации средств и методов уголовно-процессуальной деятельности. Законодатель неизбежно будет следовать по пути разрешения данных вопросов. Расширяется перечень прав участников уголовного процесса, перечень обязанностей должностных лиц соответственно становится больше, о чем свидетельствуют изменения, вносимые в УПК РФ. Диссертантом прогнозируется внедрение в уголовно-процессуальный кодекс еще большего числа нравственно-конфессиональных элементов.

В четвертом параграфе «Гуманистическое содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы» раскрывается понятие гуманизма и обосновывается наличие гуманистических идей в нравственно-конфессиональных элементах уголовно-процессуальной формы.

В современное время не утратили своего значения религиозные гуманистические идеи. К ним относятся справедливость, милосердие, ценность человеческой жизни, уважение чужой собственности, которые нашли отражение в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Анализируя изменения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за последние годы, соискатель приходит к выводу о преобладании тенденции гуманизации уголовно-процессуальных норм. Концепция гуманизма в уголовном судопроизводстве основана на внедрении в его нормы общечеловеческих ценностей и гарантий их реализации.

Диссертант приводит результаты анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за последние годы, в которых прослеживается тенденция гуманизации в деятельности должностных лиц, уход от репрессивных способов воздействия, применение более гуманных мер уголовного принуждения.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹, свидетельствует о существенном расширении прав данного участника уголовного процесса.

Большое количество уголовно-процессуальных норм построено на основах нравственности и гуманизма. Среди них положения, определяющие производство следственных действий, таких как обыск и выемка, освиде-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 6997.

тельство; следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних и др. О гуманном и нравственном подходе законодателя свидетельствуют и нормы, запрещающие применение к участникам уголовного процесса насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (ст. 9 УПК РФ).

Автор предлагает внести дополнения в УПК РФ, а именно закрепить принцип гуманизма, в следующей формулировке:

«Принцип гуманизма.

1. В ходе уголовного судопроизводства деятельность всех его участников должна быть обусловлена нормами морали и нравственности, уважения, охраны и соблюдения прав, свобод и законных интересов личности. Взаимоотношения участников процесса должны быть основаны на взаимном уважении, защите чести и достоинства личности. Должностные лица должны стремиться к тому, чтобы при принятии ими процессуальных решений превалировали интересы личности.

2. В ходе уголовного судопроизводства каждой личности должна быть обеспечена безопасность. Недопустимо проведение процессуальных действий и применение мер уголовно-процессуального воздействия с причинением физических страданий или унижением человеческого достоинства».

Несмотря на гуманистический тренд уголовно-процессуального законодательства автор отмечает, что нормы уголовно-процессуального кодекса не во всех случаях учитывают многоконфессиональный состав населения Российской Федерации. Так, п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, предоставляющий свидетельский иммунитет священнослужителям, направлен на защиту интересов лишь христиан, о чем свидетельствует использование таких категорий как «священнослужитель» и «исповедь». В связи с этим диссертантом предложено внести изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а именно:

А) Изменить формулировку п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, заменив слова «ставших ему известными из исповеди» на «ставших ему известными при осуществлении им религиозных обрядов, церемоний и иной подобной деятельности от обратившегося к нему лица».

Б) Закрепить на законодательном уровне понятие «священнослужитель», дав определение данной категории в ст. 5 УПК РФ в следующей формулировке:

«Священнослужитель – это лицо, возведенное в духовный сан, служитель духовного культа, вне зависимости от конфессии, наделенный соответствующим духовным титулом, имеющий право на проведение богослужений, возглавление коллективных молитв, проведение религиозных обрядов, церемоний и иных законных действий, в соответствии с исповедуемой им религией».

Вторая глава «Содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, определяющих тип уголовного процесса» представлена характеристика типов уголовного процесса: обвинительного, розыскного (инквизиционного), состязательного и смешанного и их соотношение с религией.

В обвинительном уголовном процессе государству отводились пассивные функции, все бремя доказывания в основном лежало на потерпевшем.

Обвинительный уголовный процесс обнаруживает наибольшее влияние на него конфессиональных элементов. Теологическое начало здесь отчетливо проявляется. Система доказательств, по сути, носила сакральный характер и была представлена в виде ордалий, судебных поединков и «очистительных» клятв, а показания лица, поклявшегося на суде в правдивости своих показаний, считались априори истинными.

Сохранившим традиции обвинительного процесса ученые сегодня называют уголовное судопроизводство шариатских государств. Современный российский уголовный процесс ученые определяют как смешанный. Элементы обвинительного процесса так же прослеживаются в нормах отечественного уголовно-процессуального законодательства. Так, при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, регламентированном разделом X УПК РФ, судебное решение выносится без проведения судебного следствия и проверки данных, полученных в ходе предварительного расследования. Элементы обвинительного процесса порой даже «маскируются» под нравственные начала и оправдываются развитием уголовно-процессуального права по пути гуманизма. Речь идет о таких институтах российского уголовно-процессуального права как досудебное соглашение о сотрудничестве, отказ прокурора от обвинения, сокращенное дознание, которые на первый взгляд направлены на демократизацию уголовного процесса, а на практике приводят к принятию должностными лицами решений по принципу формальных доказательств.

Характерной чертой инквизиционного типа процесса является сосредоточение функций обвинения и защиты в одном лице. Инквизиционному типу уголовного судопроизводства не присуще предварительное расследование, имеет место быть лишь судебное рассмотрение, и расследование и рассмотрение дела осуществляется непосредственно в судебном порядке. Влияние церкви было слишком велико, и зачастую процесс инициировался лишь с целью демонстрации величия и нерушимости власти и канонических законов.

Элементы инквизиционного процесса также не искоренились окончательно и в сегодняшнем российском уголовном судопроизводстве. К ним относится большая роль, которая сегодня отведена данным, полученным оперативным путем, учитывая их негласный характер, а также делегирование функций предварительного расследования лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Еще одним признаком инквизиционного процесса в отечественном уголовном судопроизводстве является наличие достаточно широких полно-

мочий суда на стадии досудебного производства. Так, санкционируя производство следственных действий, затрагивающих права личности, а также избирая меру пресечения подозреваемому (обвиняемому) (ст. 29 УПК РФ) суд уже не просто третья сторона процесса, которая лишь на судебной стадии оценит все представленные доказательства. Кроме представленного косвенного участия суда в ходе предварительного следствия, законодатель напрямую наделил суд этими функциями, уполномочив его оказывать сторонам содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). Эти полномочия суда также находят сходство с инквизиционным типом уголовного процесса.

При состязательном уголовном процессе суд уже не осуществляет функций уголовного преследования, его задачей становится разрешение дела по существу и вынесение процессуального решения по делу. Одним из важных принципов процесса становится «презумпция невиновности». При состязательном типе уголовного процесса на стадии судебного разбирательства не происходит собирание доказательств, а осуществляется лишь их рассмотрение и оценка.

Важно отметить, что во времена господствования обвинительного и инквизиционного типов уголовного процесса религия имела всеохватывающее значение, была неотделима от государства. Сами преступления, как правило, представляли собой нарушение именно канонических норм. При этом, если анализировать само уголовное судопроизводство данных типов, то можно сделать вывод о том, что оно далеко от предписаний теологических источников. Большое количество нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы встречается в состязательном типе уголовного процесса, построенном на принципах равенства сторон и защите прав и свобод личности.

Помимо указанных типов уголовного процесса, автор также приводит характеристику шариатского судопроизводства. Данный тип отправления правосудия полностью построен на положениях исламских источников.

Диссертантом делается вывод о влиянии мировых религиозных источников на типы уголовного процесса, в большей или меньшей степени, в зависимости от уровня нравственного сознания в обществе и значения религии для государства.

Второй параграф «Содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, определяющих статус участников уголовного процесса» содержит анализ правового положения участников уголовного процесса с учетом нравственно-конфессиональных элементов.

Широкий спектр нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы определяет деятельность суда в уголовном процессе. Объективность правосудия, независимость судей, несомненно, одни из важнейших установлений, встречающихся в древних религиозных писаниях и сохранившихся по сегодняшний день. Также ст. 297 УПК РФ («Законность, обоснованность и справедливость приговора») провозглашает, что «приговор

суда должен быть *законным, обоснованным и справедливым*». Призывы к справедливому правосудию содержатся в Библии (Ветхий Завет «Второзаконие» 16:1, «Исход» 23:6,7).

Библия предписывает суду быть объективным и беспристрастным, провозглашает независимость судей, обязывает последних принимать решения на основе законности и справедливости (Библия. Ветхий Завет. «Второзаконие» 16:19-22), (Библия. Ветхий Завет. Исход 23: 6-9), (Библия. Новый Завет. «Послание Римлянам» 2:3, 13). В российском Уголовно-процессуальном законе эти требования содержатся в ст. 7 УПК РФ («Законность при производстве по уголовному делу»), и ст. 8 УПК РФ («Осуществление правосудия только судом»), ч. 6 ст. 340 УПК РФ («Напутственное слово председательствующего»), а также ст. 61 УПК РФ («Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу»), ст. 297 УПК РФ («Законность, обоснованность и справедливость приговора»). Закрепленный в ст. 392 УПК РФ принцип обязательности вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда, и их неукоснительное соблюдение, также первоначально был отражен в Библии (Ветхий Завет. «Второзаконие» 17:8-12).

Уголовно-процессуальный принцип осуществления правосудия только судом, закрепленный в ст. 8 УПК РФ, задолго до введения в отечественный уголовный процесс был установлен в Библии (Ветхий Завет. «Книга Судей израилевых» 2:16-23).

Принцип справедливости, содержащийся в ст. 6 УПК РФ и ст. 297 УПК РФ, в мусульманском праве также занимает центральное место (Коран. «Совет». 42:15). Также Коран наказывает судьям быть беспристрастными и соблюдать принцип равенства сторон (Коран. «Комнаты». 49:10,13). В российском Уголовно-процессуальном кодексе данное положение закреплено в ст. 15 УПК РФ («Равенство сторон»).

УПК РФ сегодня содержит большой перечень прав подозреваемых и обвиняемых. В Библии также есть наставление о соблюдении прав обвиняемых лиц (Библия. «Деяния апостолов». 25:16). Кроме этого, Библия предписывает в отношении лиц, совершивших преступление, соблюдать принцип гласности отправления правосудия (Библия. «Первое послание к Тимофею». 5:20), дабы это имело превентивный эффект по отношению к иным лицам.

Анализ теологических источников в части отправления правосудия приводит к выводу о существенной роли свидетеля, на показаниях которого зачастую и основывается доказательственная база. Коран призывает к даче правдивых показаний, что неоднократно встречается на страницах данного писания (Коран. «Совет». 42:15, «Корова». 39:2). Помимо этого, Коран предостерегает от сокрытия лицами известных им сведений (Коран. «Корова». 2:72), что аналогично п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ.

Анализ процессуального статуса свидетелей приводит к выводу об оставлении вопроса о безопасности последнего (при применении мер безопасности) на усмотрение должностного лица. В связи с этим соискателем

предлагается внесение изменений в УПК РФ, а именно в ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ слова «вправе» и «может быть» заменить на «обязан, при наличии достаточных, объективных данных, необходимости применения мер защиты». Дабы исключить случаи оставления свидетелей и потерпевших в опасном для них и их близких положении.

Третий параграф – «Содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы, определяющих особенности познавательной деятельности по уголовному делу» содержит анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих собирание, проверку и оценку доказательств, на предмет установления влияния на них конфессиональных источников.

В основе производства всех следственных действий лежит принцип уважения чести и достоинства, закрепленный в ст. 9 УПК РФ. Такой же принцип отражен и в Библии («Первое послание Петра». 3:16; «Евангелие от Матфея, святое благовествование». 13:57).

Содержащийся в ст. 17 УПК РФ принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению также закреплен и в христианском писании (Библия «Третья книга Царств». 8:31, 32).

Статья 87 УПК РФ («Проверка доказательств») предписывает должностным лицам сопоставлять доказательства друг с другом с целью их проверки. Схожее требование встречается и в Ветхом Завете (Библия. «Второзаконие». 21:1-9). В п. 2 ст. 75 УПК РФ, признающем недопустимыми доказательствами показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, усматривается сходство с положениями Библии. Так, в Ветхом Завете сказано: «Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды» (Библия. Ветхий Завет. «Исход». 23:1).

Помимо этого в Библии так же, как и в УПК РФ закреплено требование достаточности доказательств (Библия. Ветхий Завет. «Второзаконие». 19:15-18; Новый Завет. «Первое послание к Тимофею». 5:19). Коран также определяет важное значение достаточности доказательств. Так, любое обвинение должно быть подтверждено показанием четырех свидетелей (Коран. «Женщины». 4:15).

Анализируя особенности производства следственных действий с учетом конфессионального многообразия населения Российской Федерации, автор приходит к выводу о необходимости дополнения ч. 2 ст. 189 УПК РФ и изложения ее следующим образом: «Задавать наводящие вопросы запрещается. При выборе тактики допроса следователь должен учитывать национальные, этнические и конфессиональные особенности допрашиваемого лица, а также следовать требованиям нравственности».

Диссертантом предлагается усилить защиту прав личности в уголовном процессе при предъявлении лица для опознания, путем внесения дополнений в ст. 193 УПК РФ, которые следует изложить следующим образом: «Предъ-

явление лица для опознания, сопровождающееся его частичным обнажением, которое затрагивает религиозные взгляды данного лица, по его ходатайству, а также при наличии реальной возможности, производится в отдельном помещении специалистом, в присутствии лиц одного с ним пола, если это не противоречит интересам предварительного расследования».

Кроме того, в целях усиления защиты прав подозреваемых и обвиняемых, а также недопущения утраты доказательств, диссертантом предлагается внести изменения в УПК РФ, с тем, чтобы участие адвоката в ходе уголовного судопроизводства было обязательным в любом случае.

В заключении диссертации содержатся основные выводы и положения, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В приложениях представлены образцы вопросов для интервьюирования должностных лиц, а также результаты интервьюирования в количественном и процентном соотношении.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих рецензируемых научных изданиях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Маламагамедова А.Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы, определяющие положение свидетелей в уголовном судопроизводстве // Европейский журнал социальных наук. – 2013. № 9. Том 1. С. 613-618. – 0,4 п.л.

2. Маламагамедова А.Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы, определяющие особенности свидетельского иммунитета // Европейский журнал социальных наук. 2014, № 9. Том 3. С. 430-435. – 0,4 п.л.

3. Маламагамедова А.Р. Нравственно-конфессиональные элементы уголовно-процессуальной формы, определяющие процесс оценки доказательств по уголовному делу // Вопросы правоведения. 2015. № 3. С. 283-290. – 0,5 п.л.

4. Маламагамедова А.Р. Гуманистическое содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 40-47. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

5. Маламагамедова А.Р. Понятие и виды нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления

органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. С. 18-23. – 0,4 п.л.

6. Маламагамедова А.Р. Особенности статуса судьи в Российском уголовном судопроизводстве с учетом нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы // Всероссийская конференция, 15-16 октября 2015 года, «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. С. 254-258. – 0,35 п.л.

Подписано в печать: 23.04. 2016
Объем: 1,5 усл.п.л
Тираж: 100 экз. Заказ № 158
Отпечатано в типографии "Реглет"
125009г.Москва, ул.Хлобыстова д.26/2
8 (495) 978-66-63, www.reglet.ru